

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИЯ

Сезон 3

«ЩИТ И МЕЧ»

Александра Венглинская

Сезон 3 · материалы № 22–32 из 233 · цикл I

СОДЕРЖАНИЕ

1. Щит и меч: за что отвечало это имя
2. Пушкин писал о его прапрадеде. Праправнук — резидент в США
3. Красная капелла: два имени и один день
4. Женщина, которую никто не считал
5. Никакой «пятёрки» не было. Её собрали задним числом
6. Одна сеть, два счёта
7. «Дорогая подруга! Пишу тебе из Чикаго»
8. Она трижды выходила замуж за одного и того же человека
9. Человек, выдавший её, был выдан через двадцать три года
10. Двое ушли и унесли. Третий остался и выносил шесть лет
11. Их не сломал противник. Их разобрали свои

Щит и меч: за что отвечало это имя

№ в серии: 22 из 233 · № в сезоне: 1 из 11 · Сезон: 3 «Щит и меч» · Дзен: 29.08.2026 · ЖЖ: 05.10.2026 · Теги: Историческая Россия, Щит и меч

20 декабря 1917 года Совет народных комиссаров принял постановление об образовании Всероссийской чрезвычайной комиссии — ВЧК. Возглавил её Феликс Эдмундович Дзержинский.

Дальше ведомство четыре раза меняло вывеску: ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ. Изображение на его знаке — щит, пересечённый мечом, — почти не менялось никогда.

Разберу происхождение имени, прежде чем разбирать людей, которые за ним стояли, — коротко и по документам, без толкований, которые я не могу подтвердить.

ЧТО ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ

К пятилетию ВЧК-ГПУ, в 1923 году, был учреждён почётный знак чекиста.

Выражение «щит и меч» как обозначение органов госбезопасности закрепилось в обиходе в советские десятилетия и пережило все переименования ведомства.

Современный герб ФСБ соединяет две геральдические традиции сразу: двуглавого орла имперской России и щит с мечом советской эпохи — на одном знаке.

Собственное толкование символа ведомство фиксировало само, и я привожу его как цитируемое объяснение, а не как моё умозаключение: щит — это защита, меч — карающая функция. Дальше эту формулу в ведомственных описаниях не развивают.

ЧЕГО Я НЕ ПОДТВЕРЖДАЮ

В пересказах регулярно встречается толкование расположения фигур на знаке: будто то, как именно меч лежит относительно щита, что-то

дополнительно означает. Ни довода, ни документа под этим я не нашла — и раз не нашла, не стану сочинять то, чего нет.

Второе место, где я останавливаюсь, — само происхождение оборота. В 1965 году вышел роман Вадима Кожевникова «Щит и меч», в 1968-м — четырёхсерийный фильм Владимира Басова по нему, который посмотрела вся страна.

Что здесь причина, а что следствие — ведомственный оборот дал название роману или название романа закрепило оборот в общем языке, — по доступным мне источникам не устанавливается. Развилку оставляю открытой: она честнее любого из двух ответов.

КАК УСТРОЕН СЕЗОН

Знак — это название функции. Кто её исполнял — совсем другой вопрос, и весь этот сезон о нём, а не о геральдике.

За обеими половинами имени — «щит» и «меч» — всегда стояли конкретные люди: одни защищали, другие били на упреждение, а иногда один и тот же человек за одну жизнь успевал побывать и тем и другим.

Сезон устроен в две части. Первые семь материалов — о тех, кто держал: их ломали и не сломали, и ни один не назвал имени. Последние три — о том, как этот контур отпустили: там никого не ломали, там приходили сами.

Дальше — они, поимённо: там, где источник позволяет назвать имя, и с честной границей там, где не позволяет.

И вопрос, с которого я вхожу в сезон: щит и меч — это две разные функции или одна, названная дважды?

Первый материал сезона «Щит и меч», всего 11. В следующий раз — про них, поимённо, там, где источник позволяет назвать имя, и с честной границей там, где не позволяет.

Пушкин писал о его прапрадеде. Праправнук — резидент в США

№ в серии: 23 из 233 · № в сезоне: 2 из 11 · Сезон: 3 «Щит и меч» · Дзен: 31.08.2026 · ЖЖ: 07.10.2026 · Теги: Историческая Россия, Щит и меч, Рука Москвы

24 июня 1945 года по Красной площади шёл Парад Победы. Среди танкистов — двадцатидвухлетний Дмитрий Якушкин, ушедший на фронт добровольцем в восемнадцать.

О его прапрадеде Пушкин написал в «Евгении Онегине»: меланхолический Якушкин, казалось, молча обнажал царевбийственный кинжал.

Прапрадеда звали Иван Дмитриевич Якушкин. Участник Бородинского сражения, капитан Семёновского полка. Пушкин знал его лично.

Создатель «Союза спасения», член «Союза благоденствия» и «Северного общества». Арестован в 1826 году, приговорён к двадцати пяти годам каторжных работ.

Между кандалами и Красной площадью — сто девятнадцать лет и четыре поколения.

ЧТО БЫЛО В ПРОМЕЖУТКЕ

Дед — Вячеслав Евгеньевич Якушкин, историк, член I Государственной думы.

Отец — Иван Вячеславович Якушкин, учёный-растениевод, впоследствии академик ВАСХНИЛ. Мать — Мария Фёдоровна Тагаринова.

Дмитрий родился 16 мая 1923 года в Воронеже и собирался стать естествоиспытателем, как отец. Планы отменила война.

В 1941 году восемнадцатилетним он записался добровольцем, попал в танковые войска и прослужил в них до 1947 года.

Вот эта цепочка, и весь материал о ней. Каторжник. Историк в парламенте. Академик. Танкист.

Одна фамилия, четыре государства — империя, республика, советская власть, — и на каждом витке служба.

В РАЗВЕДКУ ОН ПРИШЁЛ В ТРИДЦАТЬ СЕМЬ ЛЕТ

И вот деталь, которая ломает привычное представление о том, как туда попадают.

После демобилизации, с 1947 по 1953 год, Якушкин учился на экономическом факультете МГУ. Затем семь лет работал в Министерстве сельского хозяйства РСФСР — помощником министра Ивана Бенедиктова.

Во внешнюю разведку он пришёл только в 1960 году. В тридцать семь.

Ни военного училища, ни ведомственной династии, ни раннего отбора. Экономист из аграрного министерства, за плечами фронт и университет.

В 1962 году окончил школу № 101 — учебное заведение внешней разведки. В 1963-м направлен в первую долгосрочную командировку в США, в нью-йоркскую резидентуру, где проработал до 1969 года.

Читателям этого сезона такая биография ещё встретится не раз. Здесь нет ни одного человека, отобранного в шестнадцать лет и проведённого по прямой линии.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ В АМЕРИКЕ

Из двадцати шести лет службы в разведке четырнадцать Якушкин проработал в Соединённых Штатах.

С 1975 по 1982 год — главный резидент Первого главного управления в Вашингтоне.

С 1982 по 1986-й — начальник 1-го отдела ПГУ КГБ СССР, американского направления, в Центре. Генерал-майор.

Награды: ордена Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны первой степени, знаки «Почётный сотрудник

госбезопасности» и «За службу в разведке».

А теперь то, чего я сделать не могу.

Рассказать, что именно резидентура сделала за эти семь лет, я не в состоянии. Результаты не рассекречены.

Всё, что об этом пишут в популярных изложениях, — либо реконструкция, либо перенос на резидента заслуг его подчинённых.

Последнее — отдельный соблазн, и от него я отказываюсь прямо.

Резидент отвечает за работу резидентуры. Это не то же самое, что делать её лично.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

Заместителем Якушкина в вашингтонской резидентуре был Виктор Черкашин.

Эта фамилия появится в этом сезоне ещё раз — во второй его части, и в совершенно другом контексте.

Именно Черкашин в 1985 году будет работать с человеком, чьё предательство станет одной из самых тяжёлых потерь советской разведки за всю её историю.

Резидент и его заместитель. Две части одной работы, разведённые по времени на три года — и по смыслу на всю дистанцию между службой и катастрофой.

КАК ЭТУ РАБОТУ ОЦЕНИЛИ С ТОЙ СТОРОНЫ

В американском сериале «Американцы» (2013) есть персонаж — Аркадий Иванович Зотов, резидент КГБ в Вашингтоне.

Он не карикатура и не злодей: поддерживает своих агентов, тревожится за них, старается вернуть их с задания живыми.

Создатель сериала, Джо Вайсберг, много лет проработал в американской разведке.

Утверждать, что Зотов списан с Якушкина и Черкашина, я не буду — связь документально не установлена.

Существенно другое, и оно проверяемо: бывший сотрудник ЦРУ, получив полную свободу изображать советскую разведку как угодно, сделал главу вашингтонской резидентуры носителем достоинства.

Оценка, данная противником без принуждения, стоит дороже любой ведомственной характеристики.

ПОСЛЕ

С 1986 года Якушкин был в отставке. Работал политическим и дипломатическим обозревателем ТАСС.

Умер 8 августа 1994 года в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище. Он застал распад страны, которой служил тридцать четыре года, и пережил его на три года.

Остаётся вопрос, ради которого я и начала сезон с него.

Декабрист, приговорённый к двадцати пяти годам каторги. Историк в первом русском парламенте.

Академик. Разведчик. Четыре государства, четыре присяги, четыре совершенно разных представления о том, как страна должна быть устроена. И в каждом поколении — служба.

Не убеждения, не сословие, не профессия. Остаётся одно — представление о том, что служить обязательно, а кому именно, решает время, в которое ты родился.

Что ещё, кроме этого, способно передаться через четыре государства и четыре присяги?

Второй материал сезона «Щит и меч», всего 11.

В следующий раз — берлинская журналистка, девять лет носившая чужой партбилет, и американка, единственная в истории Германии, казнённая по личному приказу Гитлера.

Красная капелла: два имени и один день

№ в серии: 24 из 233 · № в сезоне: 3 из 11 · Сезон: 3 «Щит и меч» · Дзен: 01.09.2026 · ЖЖ: 09.10.2026 · Теги: Историческая Россия, Щит и меч

12 сентября 1942 года в Берлине арестовали тридцатидвухлетнюю сотрудницу пресс-службы германского МИДа Ильзу Штёбе — в день её собственной помолвки.

Пятью днями раньше, на отдыхе в Восточной Пруссии, взяли юриста Арвида Харнака и его жену, американку Милдред.

22 декабря 1942 года, в тюрьме Плётцензее, Штёбе и Харнака казнили в один день.

В августе 1942 года гестапо перехватило и расшифровало радиограмму с адресами трёх человек: писателя Адама Кукхофа, офицера министерства авиации Харро Шульце-Бойзена и Ильзы Штёбе. Одна расшифровка — и посыпалось всё.

Гестапо назвало это дело «Красной капеллой». Название нужно разобрать сразу, потому что оно вводит в заблуждение по сей день: это термин следствия, а не самоназвание.

Так объединили в одно производство несколько независимых групп, никогда не составлявших единой организации, — берлинский кружок вокруг Шульце-Бойзена и Харнака, группу Штёбе в МИДе, брюссельскую резидентуру, людей, друг о друге не знавших. По делу казнены сорок шесть человек.

СТЕНОГРАФИСТКА ИЗ БЕРЛИНСКОЙ ОКРАИНЫ

Ильза Штёбе родилась 17 мая 1911 года в Берлине, в семье служащего. Ни университета, ни связей, ни происхождения — народная школа, торговое училище, курсы стенографисток.

Член компартии Германии; с 1930 года входила в разведывательную группу журналиста Рудольфа Геррнштадта, с 1931-го сотрудничала с советской военной разведкой. Псевдонимы — «Арним», позже «Альта».

В 1933 году к власти пришли нацисты. Штёбе вступила в НСДАП — для конспирации. Речь не о годе и не о двух: девять лет, с 1933-го до ареста, она числилась членом партии, против которой работала, платила взносы, состояла на учёте.

Это не пряталась от режима. Это работала внутри него, с его документами в кармане. В 1938 году по рекомендации германского посольства в Варшаве и местной организации НСДАП она получила место корреспондента немецкой газеты в Польше — партия, которую она разрабатывала, поручилась за неё письменно.

Девять лет взносов окупилась одной рекомендацией, а рекомендация открыла дорогу в министерство: в Варшаве она участвовала в привлечении к работе сотрудника МИДа Рудольфа фон Шелиа («Ариец»), и в марте 1940 года по его протекции получила место в пресс-службе германского МИДа.

Конструкция замкнулась: Шелиа — доступ к дипломатической информации высшего уровня, Штёбе — связная между ним и Москвой.

ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ ДО ВТОРЖЕНИЯ

В конце декабря 1940 года «Альта» передала в Москву сведения от «Арийца»: Германия разрабатывает план нападения на Советский Союз. Вторжение началось 22 июня 1941 года — между сообщением и первыми выстрелами прошло шесть месяцев.

Не будет здесь привычного объяснения «предупреждали, а он не поверил» — донесений было много, они противоречили друг другу, часть была немецкой дезинформацией, и вопрос, что из этого потока доходило наверх и почему решения принимались так, а не иначе, в одном разборе не решается.

Скажу только проверяемое: сообщение конца декабря 1940 года — одно из самых ранних по срокам, и пришло оно не из слухов дипломатического коридора, а из министерства иностранных дел рейха.

Гестапо вышло на группу через радиоперехваты. 12 сентября 1942 года Штёбе арестовали — в день её помолвки. Под пытками она не назвала никого. Ни одного имени, ни одной явки.

Суд состоялся 14 декабря, казнь — 22 декабря, в Плётцензее; вид казни определил лично Гитлер. Мать Ильзы Штёбе отправили в Равенсбрюк, где она умерла в 1943 году. Посмертно Штёбе награждена орденом Боевого Красного Знамени.

ТОТ ЖЕ ДЕНЬ, ДРУГОЙ ПРИГОВОР

В том же аресте на отдыхе в Восточной Пруссии 7 сентября 1942 года взяли Арвида Харнака, юриста имперского министерства экономики, и его жену — американку Милдред.

Милдред Элизабет Фиш родилась 16 сентября 1902 года в Милуоки, штат Висконсин. В США познакомилась с Харнаком, вышла замуж, уехала в Германию — преподавала, переводила, писала литературную критику, входила в подпольный антифашистский кружок преподавателей Берлинского университета.

У неё был американский паспорт: до декабря 1941 года её страна с Германией не воевала, и уехать она могла свободно. Осталась.

19 декабря 1942 года Имперский военный трибунал приговорил Арвида Харнака к смертной казни; приговор привели в исполнение через два дня.

Милдред тем же трибуналом дали шесть лет — по меркам дела, где сорок шесть человек казнили, это было почти помилование.

ПРИГОВОР, КОТОРЫЙ ПЕРЕПИСАЛИ

Гитлер счёл приговор неудовлетворительным и назначил новое разбирательство. 16 января 1943 года ей вынесли смертный приговор.

16 февраля 1943 года Милдред Харнак казнили в Плётцензее — сорока лет от роду. Она осталась единственной американкой, казнённой в Германии по личному распоряжению Гитлера.

С её именем связана фраза, которую приводят почти в каждом тексте: будто перед казнью она сказала — а я ведь так любила Германию.

Статус её обозначу прямо: это устойчивое предание, а не протокольная запись, и приводить его как документ я не стану — по тому же правилу, по которому не привожу апокрифических цитат нигде в этой серии.

Женщина с американским паспортом, оставшаяся в Берлине и пошедшая на гильотину, сказала всё поступком; переводчик не требуется.

КТО ЕЩЁ БЫЛ В ДЕЛЕ

Харро Шульце-Бойзен — офицер министерства авиации рейха, внук адмирала фон Тирпица. Рудольф фон Шелиа — дипломат МИДа. Адам Кукхоф — писатель. Курт Шумахер — скульптор.

Иоганнес Грауденц — журналист. Ни одного профессионального разведчика, ни одного иностранца, кроме Милдред.

Немцы, работавшие против собственного государства изнутри его аппарата — из министерства авиации, экономики, иностранных дел, из университета. По формальному счёту военного времени — государственная измена.

В ГДР их признали героями быстро: в 1960-м именем Харнака назвали торпедный катер флота, в 1964-м вышла почтовая марка.

В ФРГ людей этого дела десятилетиями числили изменниками; реабилитация растянулась на десятилетия.

Одни и те же люди, одна страна, разрезанная надвое, — два противоположных вердикта, продержавшихся полвека.

Остаётся вопрос, и он не риторический.

Ильза Штёбе была немкой и работала против собственной страны в состоянии войны — по законам того времени это измена.

Милдред Харнак не защищала ни Америку, которой ничто не угрожало, ни Советский Союз, которого почти не видела.

Она защищала конкретное: Берлинский университет, студентов, соседей по улице — Германию от Германии. Обеих больше нет, и страны,

которой они служили, тоже больше нет.

Так чей это подвиг? У меня нет ответа. Есть только то, что известно твёрдо: 12 сентября 1942 года Штёбе решала не про страны, а про имена, и не назвала ни одного.

Третий материал сезона «Щит и меч», всего 11. В следующий раз — женщина, которая пекла торты в английской деревне, и та, которую раскрыли в восемьдесят семь лет.

Женщина, которую никто не считал

№ в серии: 25 из 233 · № в сезоне: 4 из 11 · Сезон: 3 «Щит и меч» · Дзен: 03.09.2026 · ЖЖ: 11.10.2026 · Теги: Историческая Россия, Щит и меч, Рука Москвы

В деревне Грейт-Роллрайт в Оксфордшире в годы войны жила немка с мужем и тремя детьми. Соседи знали приветливую женщину, которая хорошо печёт.

Она была полковником Красной армии. Летом 1942 года она получила в кафе напротив бирмингемского вокзала сумку с восемьюдесятью пятью страницами документов по британскому ядерному проекту.

Разберу два случая подряд, потому что устроены они одинаково: обе женщины десятилетиями оставались незаметны по одной и той же причине — противник не считал их субъектом.

УРСУЛА КУЧИНСКАЯ

Родилась 15 мая 1907 года в Берлине, в состоятельной еврейской семье. В девятнадцать вступила в компартию Германии; в 1930-м, когда влияние нацистов росло, уехала с первым мужем в Шанхай.

Там познакомилась с американской писательницей Агнес Смедли, которая свела её с Рихардом Зорге.

В популярных текстах о Кучинской почти обязательно встречается формула «была любовницей Зорге» — использовать её я не стану: не потому, что она обязательно неверна, а потому, что она делает с биографией полковника Красной армии то, что делают с женскими биографиями по умолчанию — сводит двадцать лет работы к тому, чьей она была подругой.

Про Зорге в тех же текстах не пишут, что он был любовником Кучинской. Пишут, что он был разведчиком.

В 1933–1938 годах она прошла подготовку в Москве и работала в Северном Китае и Польше — связь с Центром вела по радио сама, будучи первоклассной радисткой.

Двое детей родились в этих же годы и ехали с ней по маршруту. В 1938-м её направили в Швейцарию.

Сложите маршрут в одну строку: Берлин — Шанхай — Китай — Москва — Варшава — Швейцария — английская деревня. Двадцать лет, три континента, ни одного ареста.

КАФЕ НАПРОТИВ ВОКЗАЛА

Осенью 1941 года физик Клаус Фукс, бежавший от нацистов в Англию и работавший над британским ядерным проектом, обратился к брату Кучинской, экономисту Юргену, с просьбой свести его с советской разведкой. Первая связь прервалась; тогда Юрген свёл Фукса напрямую с сестрой.

Первая встреча — лето 1942 года, в кафе напротив железнодорожного вокзала в Бирмингеме: сумка с восьмьюдесятью пятью страницами секретных документов.

Последняя — ноябрь 1943-го, когда Фукс получил приглашение Оппенгеймера в Лос-Аламос. Итог связи за полтора года: 116 фотокопий, 1018 листов информационных материалов, пять образцов. Всё это время она жила в деревне, растила троих детей и пекла торты.

Механику прикрытия стоит понять точно: оно работало не потому, что было хитрым, а потому, что было настоящим. Дети действительно ходили в школу, торты действительно пеклись.

Разведчик, изображающий обычную жизнь, рано или поздно ошибается в деталях. Разведчик, живущий её, не ошибается никогда — но платит тем, что вторая жизнь у него всего одна, и рискует он ею вместе с детьми.

Когда Фукса переводили в США, Кучинская передала его резиденту в Нью-Йорке Александру Феклисову — через него же шла работа Джоэла Барра и Альфреда Саранта, о которых дальше в сезоне.

Работала она и с Мелитой Норвуд — о ней вторая половина этого материала.

Ни арестована, ни судима Кучинская не была никогда. После войны стала писательницей под именем Рут Вернер, написала книгу «Соня рапортует».

Полковник Красной армии, два ордена Красного Знамени, орден Карла Маркса — высшая награда ГДР. Умерла 7 июля 2000 года, девяноста трёх лет.

МЕЛИТА НОРВУД

Родилась 25 марта 1912 года в пригороде Борнмута, в семье политэмигранта из Латвии. С 1932 года — секретарь в Британской ассоциации исследований в области цветных металлов, организации, связанной с британским атомным проектом.

Должность самая обычная: секретарь директора. В двадцать четыре вступила в компартию Великобритании; с 1937 года — агент, псевдонимы «Хола», позже «Тина».

Никакой вербовки в привычном смысле не было: убеждённая коммунистка на должности с доступом к бумагам и предложение эти бумаги передавать.

Она согласилась и работала сорок лет — до пенсии в 1979 году. Начала при Сталине и Чемберлене, закончила при Брежневе и Тэтчер.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ ПОД ПОДОЗРЕНИЕМ

Первые подозрения возникли у МИ-5 в 1945-м; к 1965-му контрразведка была убеждена, что она агент, — и бессильна: доказательств не было.

Секретарь директора имеет доступ к бумагам по должности, а вынос копии не оставляет следа.

Она продолжала работать ещё четырнадцать лет после того, как в её вине не сомневались.

ДЕНЬГИ И МОЛВА

Про деньги источники расходятся: пишут, что она отказывалась от оплаты, и пишут, что в 1958 году ей назначили содержание в двадцать фунтов в месяц. Полной картины у меня нет.

Что можно сказать твёрдо: сорок лет риска этой суммой не окупались ни в каком приближении.

Раскрыл её в 1992 году архив, вывезенный на Запад бывшим сотрудником архивного подразделения ПГУ Василием Митрохиным — рукописные копии одного человека, построчно не проверяемые.

Но в этом деле вопрос снимается необычным образом: Норвуд подтвердила всё сама, выйдя к калитке собственного дома в 1999 году.

Судить её не стали — официально из-за возраста; по существу — потому что разбирать в открытом заседании, как именно секретарь сорок лет выносила документы у всех на глазах, означало разбирать не её вину, а чужую халатность.

Пресса нашла ей формулу — «красная бабушка», милая чудачка. Про мужчину с такой биографией написали бы «агент, работавший дольше всех в истории британской разведки».

Эту формулировку я не употребляю по той же причине, по которой не называю Кучинскую чьей-то подругой.

Мелита Норвуд умерла 2 июня 2005 года, на девяносто четвёртом году жизни.

Остаётся вопрос, общий для обеих.

У Штёбе, Харнак и Кучинской между убеждением и биографией была война — нацизм, от которого бежали или против которого работали изнутри.

У Норвуд войны не было: родилась в Англии, прожила в Англии, ходила в английскую контору. На вопрос журналистов, жалеет ли она, восьмидесятисемилетняя Норвуд ответила, что не жалеет ни о чём — хотела, по её словам, равных условий, а не жизни под чужой монополией на оружие.

Ответа у меня нет.

Обеих не поймали не потому, что они были осторожны сверх меры, а потому, что противник не рассматривал их как тех, кого нужно ловить.

Что заставляет человека сорок лет подряд, без денег и без единого шанса на признание при жизни, каждое утро идти на работу и делать то, за что страна посадила бы его пожизненно?

Четвёртый материал сезона «Щит и меч», всего 11. В следующий раз — пятеро выпускников Кембриджа, которые в 1934 году сделали выбор — и почему этот выбор был расчётом, а не порывом.

Никакой «пятёрки» не было. Её собрали задним числом

№ в серии: 26 из 233 · № в сезоне: 5 из 11 · Сезон: 3 «Щит и меч» · Дзен: 05.09.2026 · ЖЖ: 13.10.2026 · Теги: Историческая Россия, Щит и меч

В 1934 году Гай Бёрджесс написал письмо своему кембриджскому знакомому Киму Филби — о принятом решении работать на советскую разведку.

«Я его поздравил», — рассказывал Филби в Москве, за несколько месяцев до смерти, в январе 1988 года.

С Дональдом Маклином, третьим из будущей знаменитой пятёрки, он за все тридцатые годы встретился один раз.

С этого и начну, потому что первое, что нужно знать о Кембриджской пятёрке, — её не существовало.

КАК СОБРАЛИ «ПЯТЁРКУ»

Название появилось задним числом. В начале Великой Отечественной советская разведка получала сообщения от множества британских источников; офицер разведки Юрий Модин выделил из них пятерых — наиболее ценных и заслуживавших доверия. Так возникла «пятёрка» — не как организация, а как отбор.

Сетью эти люди не были. Филби годами не знал деталей работы остальных; с Маклином до 1940 года виделся однажды. Общая среда — Кембридж тридцатых — у них была. Общей структуры не было.

Читатели узнают конструкцию по материалу о Красной капелле, вышедшему двумя разборами раньше: «Красную капеллу» тоже назвало так гестапо, объединив в одно дело несколько независимых групп.

Оба знаменитых названия — не самоназвания, а ярлыки, приклеенные снаружи. История потом принимает ярлык за факт.

Организацию можно вскрыть целиком, взяв одного; пятерых, не связанных оперативно, приходится искать по одному — и искали их действительно десятилетиями. Вербовку в тридцатые вёл советский разведчик Арнольд Дейч.

КТО ЭТО БЫЛ

Ким Филби — псевдоним «Стэнли», высокие посты в британской разведке. Дональд Маклин — «Гомер», Министерство иностранных дел.

Гай Бёрджесс — вербовщик и аналитик, временами связник Филби, после войны — тоже Форин-офис.

Энтони Блант — искусствовед, впоследствии хранитель королевского собрания живописи.

Джон Кернкросс — и здесь ломается главный штамп. Про эту группу принято писать «британская аристократия на службе Москвы».

Кернкросс был сыном лавочника из Шотландии, в Кембридже занимался Мольером и по сей день известен как его переводчик.

На второй год войны полиглота пригласили в Блетчли-парк — центр, куда стекались перехваты со всего мира.

Аристократия там была. Но сводить выбор к сословию нельзя: рядом с наследником королевского собрания сидел сын шотландского лавочника, и решили они одинаково.

ПОЧЕМУ 1934 ГОД

Обычно пишут: идеалисты, увлечённые коммунистической идеей, рисковали жизнью ради незнакомой им страны. Представление, будто это был порыв мечтателей, не выдерживает проверки календарём.

Январь 1933-го — Гитлер приходит к власти в Германии. Вербовка идёт в 1934-м, сразу после. Что делают дальше правительства, которым эти люди служили по должности?

1935 год — Британия заключает с Германией морское соглашение, разрешающее рейху строить флот сверх версальских ограничений.

1936-й — германские войска входят в демилитаризованную Рейнскую зону, реакции нет.

1936–1939 — гражданская война в Испании: Британия и Франция блокируют помощь республике через Комитет по невмешательству, Германия и Италия снабжают Франко открыто, единственное государство, реально поставлявшее оружие республике, — Советский Союз.

1938-й — аншлюс Австрии, затем Мюнхен. 1939-й — вермахт входит в Прагу.

Пять лет подряд эти люди наблюдали одно и то же изнутри собственных министерств: их государство уступало, а другое — воевало в Испании.

Выбор 1934 года каждый следующий год подтверждался документами, которые они читали по службе. Это был не порыв. Это была экстраполяция.

Оценивать вклад точно я не берусь: значительная часть материалов не рассекречена.

Известно направление: Кернкросс работал в Блетчли-парке, куда шли расшифровки германских переговоров, и существует мнение, что переданные оттуда сведения сыграли определяющую роль под Курском в 1943 году. Подчеркну статус — это мнение специалистов, а не установленный факт.

ЧЕГО В ПАНЕГИРИКАХ НЕ ПИШУТ

Финалы были разными и в основном тяжёлыми. Бёрджесс бежал в СССР с Маклином в 1951-м, умер в 1963-м, сорока восьми лет, больным и пьющим.

Маклин прожил в Москве больше тридцати лет, умер в 1983-м. Блант признался британским органам в апреле 1964-го и получил негласный иммунитет; публично его назвала Маргарет Тэтчер — пятнадцать лет спустя, королевского звания его лишили немедленно, умер обесщеченным в том же 1983-м.

Кернкросс тоже признался в шестидесятые, его имя стало публичным только в девяностые. Филби бежал в Москву в 1963-м и работал на советскую разведку до конца жизни, умер в 1988-м.

Пятеро сделали один и тот же выбор в тридцатые. Двое дожили до старости в стране, которой служили. Один спился. Один был публично уничтожен на родине.

Один прожил вторую половину жизни в тени признания, о котором молчали тридцать лет. Одинакового финала не получил никто.

Остаётся вопрос, и он для меня в этом сезоне самый трудный.

Все остальные герои этого сезона служили стране — своей или чужой, но стране. Штёбе защищала Германию от Германии. Кучинская — представление о равновесии.

Эти пятеро служили не стране: Советского Союза они не знали, Филби впервые увидел его в пятьдесят один год, когда бежать больше было некуда.

Они служили представлению о том, каким мир должен быть, — и Советский Союз был для них не Россией, а инструментом, единственным доступным.

Проверить это можно было бы одним способом — спросить, что каждый из них сказал бы в декабре 1991 года.

Никто из пятерых до него не дожил. Может быть, им повезло.

Так верность идее пережила идею — или кончилась вместе с ней, а то, что мы принимаем за верность в поздние годы Филби, было просто отсутствием дороги назад?

Пятый материал сезона «Щит и меч», всего 11. В следующий раз — он мог спастись, назвав других. Двое сыновей остались сиротами.

Одна сеть, два счёта

№ в серии: 27 из 233 · № в сезоне: 6 из 11 · Сезон: 3 «Щит и меч» · Дзен: 07.09.2026 · ЖЖ: 15.10.2026 · Теги: Историческая Россия, Щит и меч, Рука Москвы

17 июля 1950 года в Нью-Йорке арестовали инженера Юлиуса Розенберга. Через двадцать пять дней взяли его жену Этель — за отказ давать показания против мужа.

Ей было тридцать четыре года, дома остались двое сыновей. Двое участников той же сети успели бежать — и через шестнадцать лет один из них показывал главе советского государства первые в стране гибридные микросхемы.

Разберу это дело по механике, потому что механика в нём и есть содержание, а результат — два совершенно разных счёта на выходе из одной сети.

ЦЕПОЧКА И РЫЧАГ

Началось с признания физика Клауса Фукса — того самого, которого вела на связь Урсула Кучинская.

Фукс назвал контакты, те — следующих; цепочка привела к курьеру Гарри Голду, от него — к механику Дэвиду Гринглассу, работавшему в Лос-Аламосе. Гринглас был братом Этель Розенберг.

17 июля 1950 года арестовали Юлиуса — инженера-электрика, работавшего на советскую разведку с начала сороковых.

Этель взяли не сразу и не как участницу — её взяли как рычаг: расчёт был на то, что человек, готовый молчать за себя, заговорит, когда на скамье окажется мать его детей.

Никогда прежде рождённые в США шпионы не приговаривались к смертной казни — тем более женщины.

6 марта 1951 года начался процесс. Дэвид Гринглас показал, что передавал Юлиусу сведения и наброски конструкции; Этель

инкриминировали единственный эпизод — что она печатала на машинке записи мужа, со слов жены Грингласа.

Один эпизод, одна машинка, со слов родственницы. 29 марта присяжные признали обоих виновными.

5 апреля судья Ирвинг Кауфман объявил приговор — смертную казнь обоим, возложив на них при этом частичную вину за Корейскую войну.

СЧЁТ ПРИГОВОРОВ

Сопоставьте приговоры. Дэвид Гринглас, письменно признавшийся в краже ядерных секретов, — пятнадцать лет, отсидел десять, умер в 2014-м, дожив до девяноста двух.

Гарри Голд — тридцать лет, отсидел половину. Мортон Собелл — тридцать лет, отсидел семнадцать с половиной. Юлиус и Этель — смертная казнь.

Разница объясняется в судебных документах прямо: Гринглас сотрудничал со следствием. В 2001 году он признал, что оговорил сестру — в обмен на смягчение участи собственной жены, которая по делу вообще не была осуждена.

Он спас свою жену, отдав чужую, и пятьдесят лет прожил под другим именем.

Верховный суд отклонил апелляции, Эйзенхауэр отказал в помиловании; условие было названо прямо — признание вины и имени.

Юлиус знал, кого назвать: часть его людей успела бежать, часть оставалась в США. Он не назвал никого. 19 июня 1953 года приговор привели в исполнение в Синг-Синге.

Розенберги остались единственными гражданскими, казнёнными в США за шпионаж за всю холодную войну; их сыновьям Роберту и Майклу было шесть и десять лет.

Что установлено сегодня, если быть точной в деле, политически заряженном с обеих сторон: Юлиус Розенберг действительно работал на советскую разведку — это следует из дешифровок проекта «Венон».

Роль Этель по нынешнему состоянию источников выглядит несопоставимо меньшей: знание — не работа.

Ценность переданного оспаривается специалистами; физик Филип Моррисон утверждал, что по наброскам Грингласса устройство бомбы понять было невозможно.

ДВОЕ, ЧТО УСПЕЛИ БЕЖАТЬ

Из группы Розенберга бежать в СССР успели только двое — Джоэл Барр и Альфред Сарант, инженеры-электрики, друзья, оба из Western Electric и лабораторий Белла.

В специальной литературе их статус описан дословно: добровольные бескорыстные помощники — не завербованные, не оплачиваемые.

Мотив зафиксирован без смягчения: убеждённые коммунисты, считавшие несправедливым, что США утаивают разработки от союзника, принявшего на себя основной удар войны.

Группа Розенберга передала около тридцати двух тысяч страниц технической документации; из них Барр и Сарант — свыше девяти тысяч.

Когда группу разоблачили, бежали через Чехословакию, получили новые биографии: Сарант стал Филиппом Старосом, Барр — Иосифом Бергом.

В 1955-м обоих перевели в Ленинград, под них создали специальную лабораторию, из которой за счёт цепочки реорганизаций выросло конструкторско-технологическое бюро «Светланы».

ЧТО ОНИ ПОСТРОИЛИ

Список того, что они построили, — не деталь, а содержание. Экспериментальная и серийная вычислительные машины УМ-1 и УМ-1НХ, за последнюю в 1969-м дали Государственную премию СССР.

Боевая информационно-управляющая система «Узел» для подводных лодок. Интегральные запоминающие устройства «Куб-1» — «Куб-3». Первыми в стране получили результаты по тонкоплёночной технологии.

В мае 1962 года министр электронной промышленности Александр Шокин добился визита Хрущёва в конструкторское бюро Староса: главе государства показали машины и первые в стране гибридные микросхемы.

Именно там было принято решение готовить постановление ЦК и Совмина о микроэлектронике, вышедшее 8 сентября 1962 года, — из него выросло всё дальнейшее, включая зеленоградский центр.

Старос умер 12 марта 1979 года в Москве, подготовив более тридцати кандидатов и пять докторов наук. Берг пережил его почти на двадцать лет и умер в 1998-м, застав распад страны, ради которой бежал через океан.

Остаётся вопрос, тяжелее всех, какие я задавала в этом сезоне.

Юлиус Розенберг мог назвать имена — это спасло бы жизнь ему и почти наверняка Этель. Он не назвал никого, и двое мальчиков остались сиротами.

Мы называем это стойкостью, и в отношении его самого это верно: человек вправе распорядиться собственной жизнью так, как считает нужным. Но распорядился он не только своей.

Двое американских инженеров бежали от электрического стула — и построили в чужой стране целую отрасль. Не защитили, не сохранили — построили.

Так что важнее для страны: те, кто её берегут, или те, кто её делают? Я склоняюсь ко вторым. Но подозреваю, что вопрос поставлен неверно, и правильный ответ в том, что это одни и те же люди — просто в разные годы своей жизни.

Шестой материал сезона «Щит и меч», всего 11. В следующий раз — она пришла в нелегальную разведку в сорок четыре года и держала косметический салон в центре Нью-Йорка.

«Дорогая подруга! Пишу тебе из Чикаго»

№ в серии: 28 из 233 · № в сезоне: 7 из 11 · Сезон: 3 «Щит и меч» · Дзен: 09.09.2026 · ЖЖ: 17.10.2026 · Теги: Историческая Россия, Щит и меч, Рука Москвы

12 мая 1963 года, в воскресенье, из Чикаго ушло письмо на условленный парижский адрес. В нём — про жару в Нью-Йорке, головные боли, желание переменить обстановку и про то, как красивы Великие озёра.

Письмо написала капитан советской военной разведки Мария Доброва. Через несколько дней её не стало.

Это было предупреждение Центру о провале, зашифрованное под письмо приятельнице. Она успела. А теперь — с начала, потому что биография здесь важнее финала.

МИНСК, ПЕТРОГРАД, МУЗЫКА

Мария Суковкина родилась в 1907 году в Минске, в рабочей семье; в 1920-м родители переехали в Петроград.

В 1927-м окончила музыкальный техникум по классу вокала и фортепиано, преподавала музыку в петергофской школе.

В 1930-м вышла замуж за офицера-пограничника Бориса Доброва, в 1933-м родился сын Дмитрий. Обыкновенная жизнь обыкновенной ленинградской учительницы музыки.

В 1937 году она потеряла всё. На Дальнем Востоке японские диверсанты похитили мужа. Вскоре от дифтерии умер трёхлетний сын. Ей было тридцать.

Чтобы не сойти с ума, попросилась добровольцем в Испанию, где шла гражданская война — почти два года переводчицей при советских военных советниках, награждена орденом Красной Звезды за храбрость, проявленную на поле боя.

Переводчица, награждённая за храбрость под огнём, — строка, которую стоит перечитать.

После Испании — Ленинградский университет, факультет французской филологии, диплом с отличием. Потом война: из блокадного Ленинграда она могла эвакуироваться, осталась и все девятьсот дней проработала санитаркой в госпитале.

СОРОК ЧЕТЫРЕ ГОДА

Дальше — кандидатская диссертация, преподавание испанского в институте Академии наук. В нелегальную разведку Доброва пришла в сорок четыре года — возраст для такой работы почти невозможный: нелегала обычно готовят с молодости, годами, потому что легенда должна прирасти.

Здесь взяли зрелую женщину с учёной степенью, знанием трёх языков, боевым орденом и биографией без единого рычага — ни мужа, ни детей.

В 1956 году она получила диплом косметолога и открыла респектабельный косметический салон в центре Нью-Йорка.

Прикрытие было выбрано безупречно: в салон приходят жёны, и клиентки рассказывают мастеру то, чего не рассказывают никому. Оперативный псевдоним — «Мэйси».

По опубликованным сведениям, первым серьёзным заданием стала работа с источником «Дион» — бывшим сотрудником Госдепартамента, работавшим при президенте США.

На первой встрече, в феврале 1961-го, он сообщил, что Кеннеди утвердил план ЦРУ по вторжению на Кубу. Высадка в заливе Свиней состоялась 17 апреля 1961 года.

КУРАТОР, КОТОРЫЙ ЕЁ СДАЛ

В 1962 году её непосредственным куратором стал заместитель резидента полковник Дмитрий Поляков — под прикрытием представителя Вооружённых Сил СССР в Военно-штабном комитете ООН.

К этому моменту Поляков уже два года работал на американцев: 8 ноября 1961 года он сам предложил свои услуги одновременно ФБР и

ЦРУ.

По имеющимся публикациям, он выдал сорок семь фамилий советских разведчиков. Одной из них была фамилия женщины, которую ему поручили вести.

Первым сигналом стала грубая попытка ФБР завербовать советского дипломата Маслова: ему предъявили фотографию Мэйси.

6 мая 1963 года она увидела на условленном месте сигнал — белый крестик. Слежку заметила в Нью-Йорке, ушла от наружки, добралась автобусом до Чикаго.

12 мая написала письмо про Великие озёра. Вечером, в номере чикагского отеля, в дверь постучали — вошедший предъявил удостоверение специального агента ФБР.

Живой она не далась. Способ называть не буду — он документирован и в пересказе не нуждается.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ГОДА

В Москве не знали ничего: капитан Доброва числилась безвестно отсутствующей. В 1967-м военная разведка заключила, что установить причину провала не представляется возможным.

Американская пресса подлила масла: в печати появились сообщения, будто советская разведчица пошла на сотрудничество, назвала имена и покончила с собой, оставив покаянное письмо.

Это была фальшивка — запущенная не случайно: под её прикрытием разрабатывали Полякова, единственного, кто знал правду.

Оболгать того, кто не сломался, оказалось частью той же операции, что и его выдача.

Мать Марии Добровой ждала дочь четыре года и умерла в 1967-м, девяноста семи лет, не узнав о ней ничего.

Правда открылась только в 1987 году, когда был разоблачён и арестован Поляков, дослужившийся к тому времени до генерала. На допросах он признал, что сдал её.

Остаётся вопрос, и он не про неё, а про нас.

Мария Доброва потеряла мужа и трёхлетнего сына в один год, ушла добровольцем на чужую войну, получила боевой орден переводчицей, отработала девятьсот дней блокады санитаркой, защитила диссертацию, в сорок четыре года стала нелегалом и погибла, не дав себя взять.

И почти четверть века числилась предательницей у собственной страны — на основании вброса, сочинённого противником.

Что страна должна тем, о ком не может сказать вслух? У меня нет ответа. Есть только то, что можно сделать: назвать имя. Мария Дмитриевна Доброва, 1907 года рождения, капитан. «Мэйси».

Седьмой материал сезона «Щит и меч», всего 11. В следующий раз — она вошла в разведывательную группу в шестнадцать лет и трижды выходила замуж за одного и того же человека.

Она трижды выходила замуж за одного и того же человека

№ в серии: 29 из 233 · № в сезоне: 8 из 11 · Сезон: 3 «Щит и меч» · Дзен: 11.09.2026 · ЖЖ: 19.10.2026 · Теги: Историческая Россия, Щит и меч, Рука Москвы

30 июня 1946 года в армянском храме Тегерана венчались двое: двадцатитрёхлетний Геворк Вартанян и двадцатилетняя Гоар Пахлеванян.

Потом они регистрировали брак ещё три раза — в Ереване и дважды за границей, каждый раз под другими именами. Названия тех стран не разрешено приводить до сих пор.

Разберу эту биографию с начала, потому что в ней есть то, чего нет ни в одной другой в этом сезоне: она прожита вдвоём, от начала до конца.

ЛЕНИНАКАН — ТЕГЕРАН

Гоар Левоновна Пахлеванян родилась 25 января 1926 года в Ленинакане — нынешнем Гюмри. В начале тридцатых семья переехала в Иран: не в поисках лучшей доли, а по семейным и торговым делам — иранская армянская община жила там поколениями, и Тегеран для этих людей был своим городом.

В феврале 1940 года шестнадцатилетний Геворк Вартанян установил прямой контакт с резидентурой в Тегеране, псевдоним «Амир».

По поручению резидента Ивана Агаянца возглавил спецгруппу по выявлению германской агентуры в Иране, собранную из выходцев из СССР.

Агаянц в шутку назвал группу «лёгкой кавалерией» — они передвигались по Тегерану на велосипедах. Семь человек, возраст шестнадцать-семнадцать лет.

В 1940–1941 годах эта группа установила около четырёхсот человек, связанных с германской разведкой.

Подросток на велосипеде не замечен нигде и никогда — часть уличного фона, плюс знание города и языка, которого у приезжего разведчика нет.

В 1942 году, в шестнадцать лет, в группу пришла Гоар — не «помогать жениху»: они поженятся только через четыре года. Она пришла в разведывательную группу.

НОЯБРЬ 1943-ГО

Немецкая разведка узнала о времени и месте Тегеранской конференции в середине октября 1943-го, расшифровав американский военно-морской код.

Операция по устранению Сталина, Рузвельта и Черчилля получила название «Длинный прыжок», её одобрил Гитлер.

Шестёрка немецких радистов была сброшена с парашютами под священным городом Кум. Группа Вартаняна обнаружила их радиоперехватом; дальнейшее — работа резидентуры под руководством Агаянца.

Обозначу статус материала: историю «Длинного прыжка» рассказывают преимущественно по позднейшим свидетельствам участников, оперативных документов в открытом доступе нет, часть западных исследователей ставит масштаб заговора под сомнение.

Известно твёрдо: группа существовала, работала в Тегеране в дни конференции и участвовала в обеспечении безопасности «большой тройки» — это признано официально. Гоар Вартанян в это время было семнадцать лет.

ЧЕТЫРЕ СВАДЬБЫ, СОРОК ЛЕТ

30 июня 1946 года — венчание в армянском храме Тегерана. В 1952-м — официальная регистрация в Ереване. Потом ещё дважды, в других странах, под другими именами.

Причина прозаична и оттого особенно выразительна: нелегалу нужны документы, а документы нужны настоящие.

Каждая новая легенда требовала нового брака между теми же двумя людьми. Они прожили вместе шестьдесят пять лет и, по сути, поженились четыре раза — каждый раз впервые, потому что жених и невеста носили новые имена.

С конца сороковых — нелегальная работа. Оперативные имена, под которыми их рассекретили в 2000 году, — «Анри» и «Анита».

Больше сорока лет за границей; названия государств, где они работали, приводить не разрешается до сих пор.

Гоар была радисткой — редкая квалификация и самая опасная работа в нелегальной резидентуре, потому что именно радиста ищет пеленгатор.

О результатах их работы известно следующее: подробный рассказ возможно будет опубликовать к середине нынешнего столетия. Я не могу написать, что они сделали. Никто пока не может.

ЦЕНА

Детей у них не было. Причина названа ими самими прямо: при такой работе завести детей было невозможно. Об этом супруги всегда сожалели.

Сопоставьте с предыдущими материалами этого сезона: Кучинская возила троих детей по всему свету, Харнак могла уехать и осталась, Доброва потеряла сына до того, как пришла в разведку. Здесь — иначе: осознанный отказ, растянутый на всю жизнь.

В Советский Союз они вернулись в 1986 году. Гоар вышла на пенсию раньше, Геворк служил до 1992-го, застав распад страны, которой они отдали жизнь.

В 2000 году их рассекретили официально. Гоар Левоновна Вартанян умерла 25 ноября 2019 года, на девяносто четвёртом году жизни; Геворка не стало в 2012-м.

Остаётся вопрос, и он мне кажется самым личным из всех, какие я задавала в этом сезоне.

Нелегал по определению один: доверие — уязвимость. Эти двое прожили в нелегальном положении сорок лет вдвоём.

Каждый был для другого единственным человеком, при котором можно было не играть.

Я склоняюсь к тому, что это был единственный способ такую жизнь выдержать: вдвоём одиночество перестаёт быть одиночеством и становится просто общей работой, пусть и очень странной.

Но платой за это оказалось то, ради чего люди обычно заводят общую жизнь. И я не знаю, кто вправе сказать, что цена была правильной. Кроме них самих.

Так что это было — двойной риск или единственный способ выдержать сорок лет?

На этом заканчивается первая часть сезона. Вторая — о том, как этот контур сдали.

Восьмой материал сезона «Щит и меч», всего 11. В следующий раз — человека, выдавшего Марию Доброву, выдали через двадцать три года.

Человек, выдавший её, был выдан через двадцать три года

№ в серии: 30 из 233 · № в сезоне: 9 из 11 · Сезон: 3 «Щит и меч» · Дзен: 13.09.2026 · ЖЖ: 21.10.2026 · Теги: Историческая Россия, Щит и меч, Рука Москвы

16 апреля 1985 года в советское посольство в Вашингтоне вошёл человек и передал записку: ему нужны пятьдесят тысяч долларов в обмен на сведения о трёх агентах, которых американская сторона в это время вербует в Советском Союзе.

Звали его Олдрич Эймс, и он возглавлял контрразведывательное направление отдела СССР и Восточной Европы ЦРУ.

Он пришёл сам. Это надо подчеркнуть сразу: вся мифология вербовки — про хитрые подходы, компромат и многолетнюю разработку — к этому случаю отношения не имеет.

Работал с ним полковник Первого главного управления Виктор Черкашин — заместитель Дмитрия Якушкина, резидента в Вашингтоне и праправнука декабриста.

Резидент и его заместитель, две части одной работы. Сейчас — вторая часть.

17 МАЯ 1985 ГОДА

Первая встреча состоялась 17 мая. Присутствовали Черкашин и Сергей Чувахин — гражданский сотрудник МИД, к разведке отношения не имевший, через него шла передача.

На этой встрече Эймс назвал первые фамилии: Валерий Мартынов. Сергей Моторин. Дмитрий Поляков. Торопился он потому, что считал, будто за ним уже следят собственные коллеги.

Стоит понять, что означала его должность: Эймс отвечал ровно за то, чтобы такие люди, как он сам, не появлялись. Записка на пятьдесят тысяч долларов была написана человеком, у которого в руках был весь список.

Валерий Мартынов и Сергей Моторин — офицеры вашингтонской резидентуры, работавшие на американскую сторону, — были отозваны в Москву, разоблачены и расстреляны в 1987 году.

ТРЕТЬЯ ФАМИЛИЯ

А третья фамилия — Дмитрий Поляков. Заместитель резидента, который в 1962 году стал куратором Марии Добровой и сдал её — эту историю я разбирала двумя материалами раньше.

Он предложил свои услуги американцам 8 ноября 1961 года, сам, одновременно ФБР и ЦРУ; по имеющимся публикациям, выдал сорок семь фамилий советских разведчиков; дослужился до генерала.

17 мая 1985 года его назвал американец, пришедший в советское посольство.

Двадцать четыре года Поляков работал на противника. Двадцать четыре года Доброва числилась безвестно отсутствующей, а частью — предательницей.

Поляков был арестован в 1986 году и расстрелян в 1988-м; на допросах он признал, что сдал её.

Только после этого в Москве узнали, что произошло в чикагском отеле в мае 1963 года. Женщине, которую он выдал, правду вернул тот, кто выдал его самого. Двадцать три года спустя, и совершенно не желая этого.

СЧЁТ В ОБЕ СТОРОНЫ

По имеющимся данным, Эймсом были выданы не менее двадцати пяти агентов американских спецслужб из числа советских и российских граждан; более десяти из них расстреляны.

С учётом Роберта Хансена, сотрудника ФБР, вышедшего на связь по собственной инициативе письмом, советская сторона выявила двенадцать агентов американских спецслужб.

За вербовку Эймса Черкашин в августе 1986-го был награждён орденом Ленина; из США его отозвали в 1987-м из опасений разглашения

имён его агентов.

1985-й вошёл в западную литературу как «год шпиона» — год катастрофических потерь американской стороны.

Формулу стоит поправить: в том же году работал Поляков, бежал в Британию Гордиевский. Катастрофа была обоюдной, и по одной и той же причине — не из-за оперативных ошибок, а из-за того, что кто-то приходил сам и приносил список.

Оговорю статус источника: в 2004 году Черкашин выпустил в США мемуары, вызвавшие скандал — профессионалы упрекали автора в разглашении методов работы.

Значительная часть известного об этой операции известна с его слов, и он лицо заинтересованное.

Поэтому здесь приведено только то, что подтверждается независимо: даты, фамилии, приговоры, награждение.

Остаётся вопрос, открывающий вторую часть сезона.

Эймс пришёл сам. Хансен пришёл сам, письмом. Поляков пришёл сам, в ноябре 1961-го, предложив услуги одновременно двум американским службам.

Ни одного из них не вербовали в классическом смысле — не подводили, не шантажировали годами. Первая часть этого сезона была о людях, которых ломали и не сломали. Вторая — о людях, которых никто не ломал.

Ответ «дело в деньгах» кажется мне слишком лёгким: пятьдесят тысяч долларов не стоят двадцати четырёх лет жизни под чужим взглядом.

Мне кажется, дело в другом: тех, кто не сломался, что-то держало — страна, люди, представление о должном. Тех, кто пришёл сам, не держало ничего.

Так что надёжнее держит человека — угроза или её отсутствие?

Девятый материал сезона «Щит и меч», всего 11. В следующий раз — службу, которую четверть века не могли вскрыть снаружи, вскрыли изнутри: двое ушли, третий остался и выносил шесть лет.

Двое ушли и унесли. Третий остался и выносил шесть лет

№ в серии: 31 из 233 · № в сезоне: 10 из 11 · Сезон: 3 «Щит и меч» · Дзен: 15.09.2026 · ЖЖ: 23.10.2026 · Теги: Историческая Россия, Щит и меч, Рука Москвы

В январе 1979 года старший лейтенант Главного управления разведки ГДР перешёл на Запад. На первых же допросах ему показали фотографию, снятую в Стокгольме и лежавшую у западных служб без атрибуции: человек в очках, никем не опознанный. Он назвал имя.

Так кончились двадцать пять лет анонимности Маркуса Вольфа, главы восточногерманской внешней разведки, которого противник называл «человеком без лица». О самом Вольфе — в следующем материале, там ему место.

Вопрос, который мог возникнуть у читателя первой части сезона, звучит так: как вышло, что службу, чьи люди молчали под пытками и шли на казнь, не назвав ни имени, всё-таки взломали?

Её не взломали. Из неё вышли. Разберу три случая подряд — два побега и один, устроенный наоборот.

ШТИЛЛЕР

Вернер Штиллер родился 24 августа 1947 года в Саксонии-Анхальт. С 1970-го — кадровый сотрудник министерства госбезопасности ГДР, старший лейтенант в Главном управлении разведки, то есть в службе Вольфа.

В январе 1979-го бежал на Запад с секретной документацией. Вскоре после опознания фотография Вольфа появилась на обложке «Шпигля».

Причина прежней неуязвимости обидна для противника своей простотой. Вольф не скрывался и не жил под охраной — он просто нигде не фотографировался, а служба, которую он возглавлял, была настолько

закрытой, что за её пределы не выходило вообще ничего, включая внешность руководителя.

Двадцать пять лет это держалось на дисциплине, а не на хитрости. И кончилось за один допрос.

КУЗИЧКИН

Через три года — почти то же самое, но в советской службе. Майор Владимир Кузичкин, сотрудник линии «Н» — нелегальной разведки — в тегеранской резидентуре, в Иране с 1977 года, в июне 1982-го бежал к британцам.

Резидентом в Тегеране в это время был Леонид Шебаршин; о нём в конце сезона.

Подтверждается: Кузичкин имел доступ к сведениям о нелегалах — людях без дипломатического прикрытия и, следовательно, без всякой защиты при провале. Выдать нелегала — не то же самое, что выдать дипломата: у второго паспорт, статус и посольство за спиной, у первого нет ничего.

Требуется осторожности: в литературе за его бегством следует разгром партии Туде, десятки арестованных, казни. Причинная связь не так очевидна, как её обычно подают, — иранский режим громил левых по собственным основаниям.

Твёрдо можно сказать одно: советская нелегальная линия на иранском направлении понесла тяжёлый урон, и пришёл он не от иранской контрразведки, а из собственного кабинета.

ТОЛКАЧЁВ

Оба вышли и унесли то, что помнили. Память одного человека имеет дно: рано или поздно она исчерпывается, и дальше беглец живёт на пенсию от принявшей стороны.

Третий случай устроен наоборот. Человек никуда не ушёл. Он остался внутри и шесть лет подряд выносил документы.

Адольф Георгиевич Толкачёв родился 6 января 1927 года в Актюбинске, с 1929-го жил в Москве. Харьковский политехнический институт, 1954 год. Дальше — Научно-исследовательский институт радиостроения, где он был ведущим конструктором: бортовые радиолокационные станции и системы управления вооружением для истребителей.

Жена, Наталья Ивановна, урождённая Кузьмина, 1935 года рождения, работала инженером в том же институте, специалистом по антеннам. Сын Олег родился в 1965-м.

КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ

В январе 1977 года на бензоколонке для дипломатов он подошёл к машине начальника московской резидентуры ЦРУ, спросил по-английски, американец ли тот, и положил на сиденье сложенный лист.

Лэнгли не ответило — ни тогда, ни на второе обращение, ни на третье. В мае он колотил по стеклу машины, чтобы его заметили, и его проигнорировали: в Центре опасались подставы, практика подведения ложных инициативников была отработана и стоила американцам высланных офицеров.

Разомкнул круг он сам. В декабре 1977-го вложил в очередное письмо две машинописные страницы по электронике советского самолёта, 1 марта 1978 года передал одиннадцать страниц от руки и наконец назвался — имя, адрес, должность. Первая личная встреча состоялась 1 января 1979 года: сорок минут пешком по морозной Москве и девяносто одна страница записей.

Дальше пошёл объём. С июня 1979-го он снимал документы дома, в обеденный перерыв, на «Пentakс». В октябре и декабре того же года передал больше ста пятидесяти плёнок, а в июне 1980-го — почти двести за одну встречу, наибольшая передача за всю операцию.

О МОТИВЕ

Здесь я расхожусь с распространённой версией и объясняю, на чём стою.

Версия идейная опирается на его собственные письма: он писал, что на него подействовали Солженицын и Сахаров, что он «диссидент в душе», что мать жены расстреляли в 1938-м, а тестя держали в лагере до 1955-го.

Всё это он писал людям, от которых ждал денег. И людям, которые были обязаны переслать в Центр именно такое объяснение: корыстный агент считается ненадёжным, а растущие денежные требования надо было чем-то обосновывать, иначе операцию свернули бы.

Против идейной версии — то, что он требовал. Услышав по «Голосу Америки», что переоснащение МиГ-25 после бегства Беленко обойдётся советской стороне в три миллиарда, он написал в Лэнгли, что несколько миллионов за его материалы — цена не фантастическая. Оговорил себе жалование на уровне президентского. Добился, чтобы проценты по его счёту пересчитывали по чёрному курсу, а не по официальному. Просил золото русской работы конца XIX века: такое объяснялось материнским наследством. И купил дачу и «Жигули».

Самое любопытное свидетельство здесь — американское. В сноске к ведомственному разбору дела кадровый офицер ЦРУ замечает: дача и машина противоречили прежним заверениям агента, что деньги ему не нужны, — плодами своих трудов он, по-видимому, всё-таки хотел пользоваться.

Идейную версию подтачивают в самом Лэнгли. Я считаю мотив материальным, а диссидентскую рамку — рабочей формулировкой, нужной обеим сторонам сделки.

СКОЛЬКО ЭТО СТОИЛО

А вот здесь начинается то, ради чего я вообще взялась за этот сюжет.

Цену украденному назначил не продавец и не мы. Её назначил покупатель, и покупателем было министерство обороны США.

В 1979 году там создали закрытую рабочую группу с узким допуском — специально для разбора продукции Толкачёва и выработки

рекомендаций, как её лучше использовать.

Дальше — датированные оценки, одна за другой.

Март 1979 года, докладная директору ЦРУ: подробных данных по этим системам техническая разведка не добыла бы ещё много лет, а возможно и никогда, — полную документацию агент передавал до того, как системы вставали в строй. Май 1979-го, семинар для старших потребителей: материалы сэкономили военным до пяти лет опытно-конструкторских работ. Декабрь 1979-го: военно-воздушные силы полностью развернули в обратную сторону многомиллионный электронный пакет для одного из новейших истребителей.

Март 1980-го, о новейшем поколении советских зенитных комплексов: такой детализации и такого понимания подобных систем американцы прежде не получали иначе как спустя годы после их развёртывания.

И самый точный измеритель, июль 1980-го: даже если бы шпионаж вскрылся, ценность переданного не упала бы ещё восемь-десять лет — столько советской стороне потребовалось бы, чтобы спроектировать, испытать и развернуть замену.

Вдумайтесь, что здесь сказано. Противник оценил полный конструкторский цикл советской промышленности, от чертежа до строя, в восемь-десять лет и счёл, что быстрее она перекрыться не сможет. Это оценка не отсталости. Это оценка мощности: перекрывать было что.

Бытовая деталь того же порядка. В марте 1980 года в ЦРУ прикидывали, не привлечь ли к переводу сотрудников Пентагона: по расчёту, на разбор накопившегося требовалось восемь клерков и три переводчика с русского, на полный рабочий день, семь-восемь недель. Завал из одного человека.

И цифра, которая закрывает тему. Агента взяли в 1985-м. Рабочая группа министерства обороны США разрабатывала переданное им примерно до 1990 года. Одиннадцать лет американское правительство изучало содержимое одного московского научно-исследовательского института.

У отсталой страны нечего красть. Толкачёв смог продать себя дорого ровно потому, что работал там, где делали дорогое.

КАК ЕГО ВЗЯЛИ

Дело Толкачёва принято подавать как торжество контрразведки. Это неверно, и здесь надо быть точной.

Контрразведка его не нашла. Имя пришло со стороны, и пришло дважды.

Эдвард Ли Ховард, кадровый сотрудник ЦРУ, готовился к московской командировке и в начале 1983 года был ознакомлен с операцией. В апреле его уволили — проверка выявила то, что выявила. Уволенный запил и стал названивать в московскую резидентуру; в сентябре 1984 года он вышел на советскую сторону в Австрии, в апреле 1985-го — в Вене снова. В каком из двух эпизодов он назвал Толкачёва, открытые источники установить не позволяют. Отмечу как есть: не знаю.

Вторым был Олдрич Эймс, о котором шла речь в предыдущем материале, — его список лёг на стол в 1985 году.

Что действительно сделала служба — так это реализацию, и вот она была работой.

Восемь месяцев агента вели, не показывая ему, что он уже не агент. Взяли 9 июня 1985 года на дороге с дачи, силами группы «А» Седьмого управления под руководством полковника Владимира Зайцева, — и взяли так, чтобы он не дотянулся до ампулы. Ампулу он носил с апреля 1983-го, с тех пор как в институте прошла проверка по утечке и он несколько дней подряд держал яд под языком всякий раз, когда его вызывали к начальству.

13 июня на Кастанаевской улице роль «Сферы» сыграл загримированный под него офицер. На эту встречу пришёл второй секретарь посольства США Пол Стомбаух с пятью миниатюрными камерами, деньгами, лекарствами и чертёжными перьями для сына агента. Его взяли на месте и объявили персоной нон грата.

Верховный суд СССР рассмотрел дело в 1986 году по статье 64, пункт «а», Уголовного кодекса РСФСР. Приговор — расстрел; приведён в исполнение 24 сентября 1986 года.

ТРИ РАЗНЫЕ МЕРКИ

А дальше — то, что в этом деле интереснее самого дела.

Государство считало по знанию, а не по крови, и отмерило троим по-разному.

Мужу — высшая мера.

Жене — срок за недонесение и Башкирия. Она работала в том же институте, знала и молчала; наказали её именно за молчание, не за соучастие.

Сыну — ничего. Студента Московского архитектурного института и его жену не тронули ни тогда, ни позже. Он доучился и стал архитектором.

Сопоставьте это с 1938 годом, за который в этой самой семье и мстили: тёщу расстреляли, тестя отправили в лагерь. Тогда линию между знанием и родством не проводили вовсе. Толкачёв мстил государству, которое к 1986 году уже не делало того, за что он мстил.

ЧЕГО Я НЕ ЗНАЮ И ОТКУДА ЗНАЮ ОСТАЛЬНОЕ

Здесь я обязана развести источники.

Всё, что выше про американскую сторону, взято из ведомственного разбора дела, написанного офицером оперативного директората ЦРУ и опубликованного открыто. Даты и оценки — отсюда. Тот же разбор утверждает, что сведений о заключении жены или сына не появлялось, и добавляет: по одному из сообщений, сын стал видным российским архитектором.

То есть про архитектора американцы знают, а про Башкирию — нет. Здесь я расхожусь с их версией сознательно.

С сыном Адольфа Толкачёва я знакома. Это талантливый архитектор, автор крупных работ, и человек приятный. Ни он, ни его жена репрессиям не подвергались — ни в студенческие годы, ни после.

Узнав об этом родстве, я расспросила тех, кто в середине восьмидесятых был молодыми офицерами разных главных управлений КГБ, а сегодня носит генеральские звания. К делу Толкачёва в той или иной степени имели отношение все, кого я спрашивала.

Документом я это не подтверждаю и выдаю ровно как свидетельство. Но масштаб оно показывает лучше цифры: по одному инженеру подняли целый служебный слой, и дело стало общей биографией поколения.

ЧТО ИЗ ЭТОГО СЛЕДУЕТ

Штиллер и Кузичкин ушли и унесли то, что помнили. Толкачёв остался и выносил то, что подшито, — и это принципиально иное: память исчерпывается сама, документооборот не исчерпывается никогда.

Обоих беглецов никто не выдавал, они распорядились собой сами. Толкачёва выдали — и выдал его чужой перебежчик, американский. Механизм тот же, только зеркальный: контур, устойчивый снаружи, вскрывается изнутри одним человеком, и неважно, с какой стороны фронта этот человек стоит.

Первая часть сезона была о людях, которые не сдали никого, хотя за молчание платили жизнью. Этот материал — о трёх, которые сдали, и ни одного из троих никто не ломал. Разница между ними и теми не в обстоятельствах: у Ильзы Штёбе обстоятельства были неизмеримо тяжелее.

Десятый материал сезона «Щит и меч», всего 11. В следующий раз — их не сломал противник; их разобрали свои.

Их не сломал противник. Их разобрали свои

№ в серии: 32 из 233 · № в сезоне: 11 из 11 · Сезон: 3 «Щит и меч» · Дзен: 17.09.2026 · ЖЖ: 25.10.2026 · Теги: Историческая Россия, Щит и меч, Рука Москвы

29 июля 1992 года к дверям берлинской следственной тюрьмы Моабит подъехал чёрный «Мерседес». Из него вывели семидесятидвухлетнего Эриха Хонеккера.

В этой тюрьме он уже сидел — при нацистах, в тридцатые годы, как коммунист-подпольщик. Между двумя его заключениями прошло больше полувека и сменилось три германских государства.

Разберу, как он туда попал во второй раз, — дорога вела через Москву, — затем то же самое в двух других судьбах: министра, которого судили за 1931 год, и разведчика, которому отказали все. А закрою сезон человеком, продержавшимся во главе советской разведки и КГБ ровно столько, сколько понадобилось, чтобы понять: держать было кому, возвращать оказалось некому.

ХОНЕККЕР: ДВА МОАБИТА

Родился 25 августа 1912 года в Нойнкирхене. Коммунист с юности; при нацистах — подпольная работа, арест гестапо, десять лет заключения, часть срока в Моабите.

Вышел в 1945-м, когда тюрьмы открыла Красная армия. Дальше — восемнадцать лет на высших постах ГДР, с 1971 по 1989 год первый, затем генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Герой Советского Союза с 1982 года.

После объединения Германии на него выдан ордер на арест: приказ стрелять по гражданам ГДР, пытавшимся преодолеть Берлинскую стену, злоупотребление властью, хищение госсобственности.

Люди на границе гибели — это факт, и он не отменяется ничем из того, что будет сказано дальше. Материал не о том, виновен он или нет. Материал о том, кто и как с ним поступил.

ГОСПИТАЛЬ ПОД ПОТСДАМОМ

С апреля 1990-го Хонеккер с женой укрывался в советском военном госпитале под Потсдамом, куда судебные власти объединённой Германии доступа не имели.

В марте 1991 года его тайно вывезли на военном самолёте в Москву, где он стал «личным гостем» президента СССР Михаила Горбачёва — при том что отношения между ними безоблачными не были: Хонеккер публично выступал против перестройки.

Но вывезли его именно как личного гостя, под прямую гарантию главы государства.

ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ СПУСТЯ

Через девять месяцев министр юстиции РСФСР Николай Фёдоров предъявил тяжелобольному семидесятидевятилетнему Хонеккеру требование покинуть территорию СССР — срок трое суток.

То обстоятельство, что он находился в стране по приглашению союзных властей, во внимание принято не было. Через две недели Советского Союза не стало.

Хонеккер укрылся в посольстве Чили в Москве — чилийские дипломаты приняли его потому, что именно ГДР в семидесятые давала приют чилийцам, изгнанным после переворота Пиночета; дочь Хонеккерова была замужем за чилийцем.

232 дня в посольстве. 29 июля 1992 года он вышел к фотографам, поднял сжатый кулак, сел в самолёт — и через несколько часов оказался в Моабите.

Обследование показало поражение печени с метастазами: жить оставалось не более двух лет — примерно столько, сколько мог продлиться процесс.

После нескольких отклонённых ходатайств Суд земли Берлин 13 января 1993 года прекратил производство.

Он был освобождён после 169 дней заключения; в тот же день вылетел к семье в Сантьяго. Умер 29 мая 1994 года, восьмидесяти одного года.

МИЛЬКЕ И КАРТОТЕКА

Рядом стоит второй случай — про качество правосудия. Эрих Мильке, министр госбезопасности ГДР в 1957–1989 годах, был осуждён 26 октября 1993 года не за тридцать два года своей работы, а за убийство двух берлинских полицейских, совершённое в 1931-м, при Веймарской республике, за шестьдесят два года до приговора.

Шесть лет; в конце 1995-го восьмидесятивосьмилетнего Мильке освободили условно-досрочно.

И третья часть той же истории — уже не про людей, а про бумаги. Картотека внешней разведки ГДР: 381 компакт-диск, около 280 тысяч записей.

После объединения она оказалась у ЦРУ; полная передача Берлину состоялась только в начале двухтысячных.

В прессе писали о «двухстах тысячах агентов Штази» — это неверно: позднее установлено, что не менее девяноста процентов лиц в картотеке никогда не работали на разведку, это были объекты разработки и упомянутые контакты.

Служба, которую четверть века не могли вскрыть снаружи, — о чём был предыдущий материал — не была вскрыта и в 1990-м. Её архив просто перешёл в другие руки вместе со страной.

А её начальник в это самое время искал, где ему жить.

ВОЛЬФ

Третий из этого ряда — тот, чьё лицо рассекретил перебежчик, о чём шла речь в предыдущем материале.

Маркус Вольф родился 19 января 1923 года в Хехингене, в семье коммуниста и антифашистского литератора Фридриха Вольфа. После

прихода Гитлера семью лишили немецкого гражданства; бежали через Швейцарию и Францию, в 1934-м приехали в Советский Союз.

Задержитесь на этом: человека, которого потом судили за работу против Западной Германии, вырастила Москва, потому что Германия хотела его убить в детстве.

С 1953 по 1986 год он возглавлял внешнюю разведку ГДР — тридцать четыре года на одном посту, срок для этой профессии исключительный. Гюнтер Гийом, агент его службы, работал личным референтом канцлера ФРГ Вилли Брандта, и его разоблачение в 1974-м стоило Брандту поста.

С падением стены положение Вольфа стало безвыходным: вся структура, которой он руководил, оказывалась на территории государства, считающего её деятельность преступной. В октябре 1990-го он уехал в Москву и попросил политического убежища.

Москва отказала. Страна, спасшая его семью от нацистов в 1934-м, страна, на которую он работал тридцать четыре года, отказала ему в убежище.

Два месяца он пытался осесть где-нибудь ещё — Австрия, Болгария, Израиль. Отказали везде: никто не хотел ссориться с ФРГ.

По свидетельству самого Вольфа, в этот момент к нему обратилась американская сторона: все проблемы будут решены разом. Ценой была агентура — имена людей, работавших на его службу. Статус эпизода: известен со слов заинтересованного лица.

Мотив недоказуем, поступок документирован. Что бы ему ни предлагали, он не назвал никого и 24 сентября 1991 года сам подъехал к австро-германской границе, где его ждал арест по обвинению в измене.

В декабре 1993-го суд Дюссельдорфа приговорил его к шести годам за государственную измену, а летом 1995-го Федеральный конституционный суд ФРГ приговор отменил: сотрудники разведки ГДР не подлежат преследованию за измену государству, которое перестало существовать.

Приговор ему отменил суд той страны, против которой он работал всю жизнь. Не Москва — противник. Маркус Вольф умер 9 ноября 2006 года;

проводить его пришли более полутора тысяч человек.

Человека, тридцать четыре года руководившего разведкой союзного государства, страна-союзница выставила за дверь через месяц после того, как это государство перестало быть нужным.

Он тоже никого не сдал. Но его самого сдали — не Штиллер и не Кузичкин, не предатели вообще. Его сдали свои, административным решением, в рабочем порядке.

ШЕБАРШИН

Леонид Владимирович Шебаршин родился 24 марта 1935 года в Москве, окончил институт востоковедения, начинал переводчиком по линии МИД в Пакистане.

Дальше разведка: с 1971-го заместитель резидента в Индии, в 1975–1977-м резидент; затем Иран — тот самый Тегеран, где в 1982-м бежал к британцам майор Кузичкин, о чём был предыдущий материал. С 24 января 1989 года — начальник внешней разведки СССР.

Весь день 19 августа 1991 года, в день выступления ГКЧП, начальник советской внешней разведки демонстративно играл в теннис. В таком виде это выглядит равнодушием.

На деле — иначе: председателем КГБ в те дни был Владимир Крючков, один из организаторов выступления, и Шебаршин подчинялся ему напрямую.

Демонстративная игра в теннис на глазах у всех была способом сообщить подчинённым и наблюдателям: разведка в происходящее не входит.

Разведка так в него и не вошла — ни одно подразделение внешней разведки в события 19–21 августа вовлечено не было.

ДОНЕСЕНИЯ ШЛИ. ПОСЛЕДСТВИЙ НЕ БЫЛО

К концу восьмидесятых советская внешняя разведка располагала агентурой на местах, отлаженными аналитическими аппаратами и

опытом, накопленным за десятилетия.

Донесения шли, прогнозы в значительной части сбывались. И не имели последствий. Инструмент работал безупречно. Рука, которая должна была им пользоваться, разжималась.

Шебаршин записал за Крючковым фразу, которая объясняет тогдашнее состояние верхнего слоя лучше многих томов: председатель КГБ не мог смириться с мыслью, что коммунистическая партия обречена на гибель, и полагал, что органы госбезопасности могут погибнуть вместе с ней.

Человек, отвечавший за безопасность государства, мыслил в категориях судьбы партии. В этой фразе — вся конструкция, разобранный в первом сезоне: государство и партия к концу восьмидесятых сделались в сознании верхнего слоя одним и тем же, а значит, всякая попытка защиты автоматически выглядела защитой собственной привилегии.

ОДНИ СУТКИ

22 августа, после провала выступления, Шебаршин был назначен исполняющим обязанности председателя КГБ.

23 августа, по настоянию Ельцина, Горбачёв и президенты союзных республик предложили этот пост Вадиму Бакатину — для реорганизации и демонтажа системы подавления, сохранявшейся со сталинских времён.

Шебаршин описал это утро сам: кабинет на третьем этаже, новый председатель приветлив, раскован, полушутя сетует на назначение.

Профессионала, проработавшего в разведке тридцать лет, сменил человек с мандатом на демонтаж. За сутки.

Шебаршина оставили начальником разведки, но отношения с новым руководством не сложились: Бакатин без согласования назначил ему заместителя.

С 30 сентября 1991 года — генерал-лейтенант в отставке; ушёл сам, в знак протеста. Леонида Шебаршина не стало 30 марта 2012 года.

КТО ДЕРЖАЛ И КТО ОТПУСТИЛ

Десять материалов назад я начала с фамилии, которая держала эту работу пять поколений подряд.

Между ним и сегодняшним материалом прошли: женщина, вступившая в НСДАП, чтобы работать против неё, и не назвавшая никого под пытками; американка, оставшаяся в Берлине с паспортом, позволявшим уехать; полковник Красной армии, растившая троих детей в английской деревне, и секретарша, сорок лет выносившая документы из чужого сейфа; пятеро из Кембриджа, сделавшие один и тот же выбор в 1934-м; женщина, казнённая за одну машинописную страницу, и двое, построившие отрасль; учительница музыки, ставшая нелегалом в сорок четыре; девушка, вошедшая в разведывательную группу в шестнадцать лет и трижды венчавшаяся с одним человеком; и те, кто в 1985-м пришёл сам и назвал списком тех, кто держал.

Никто из первой части сезона не был сломлен противником. Ни один не назвал имени. А потом пришли люди, которых никто не ломал: двое ушли и унесли, третий остался и шесть лет выносил за деньги, а следом явились те, кто принёс списки сам.

И государство, которому всё это служило, выставило за дверь того, кому дало гарантии, отказало в убежище тому, чью семью когда-то спасло, и вычеркнуло собственного генерала формулой, применимой к каждому.

Формулировка, которой вычеркнули Шебаршина, не была новой. Ту же самую конструкцию — обвинение, применимое к каждому, без ареста и без суда, — я разбирала в самом первом материале этой серии, ещё до первого сезона.

Тогда речь шла о наркоче, поднятом системой из тифлисских курьеров до министра союзной республики за неполные девятнадцать лет — и снятом с доски административным росчерком в 1955 году, без обвинения, которое можно было бы опровергнуть, потому что опровергать было нечего.

Между тем делом и этим сезоном — тридцать шесть лет. Механизм, увольнявший ветеранов без суда в пятьдесят пятом, и механизм,

выставивший за дверь Хонеккера и переставивший Шебаршина за сутки в девяносто первом, — один и тот же механизм, просто в разных десятилетиях его жизни.

Вот финальный вопрос сезона, и ответа на него у меня нет в чистом виде.

Ильза Штёбе умерла на гильотине за страну, которая через полвека разобрала себя сама. Она этого не знала и знать не могла. Меняет ли это что-нибудь в её поступке?

Мой ответ — ничего не меняет. Поступок не становится меньше оттого, что его результат не сохранили.

Тот, кто держал, держал; тот, кто отпустил, отпустил, — и это разные люди, разные решения и разная ответственность.

Но я понимаю, почему многим кажется иначе. И понимаю, что вопрос этот будет задаваться ещё долго — потому что он на самом деле не про Штёбе. Он про то, стоит ли держать, если не знаешь, удержат ли после тебя.

И здесь — не вывод, а надежда, и она вытекает из материала, а не прикреплена к нему.

Всех героев этого сезона роднит одно: они не берегли себя там, где могли бы. Гумилёвский термин я беру именно как аналитическую модель, а не как доказанный факт: это и есть пассионарий — человек, ставящий надличную цель выше собственной сохранности.

Систему, которая таких людей находит, поднимает, а затем без суда снимает с доски, я показала на протяжении десяти материалов.

Но человеческий тип не отменяется приказом об увольнении. Пока история рождает таких людей — а после Мартиросова, после Штёбе, после Шебаршина она продолжала их рождать, — вопрос не закрыт.

Держали многие. От ответа зависит не прошлое, а то, что будет дальше.

Удержат ли в следующий раз?

Одиннадцатый, заключительный материал сезона «Щит и меч». Сезон окончен. Следующий — «Шурави».

СЕЗОН 4 · «ШУРАВИ»

Материалов в сезоне: 11 · **Сквозные №:** 33–43 · **Дзен:** 18.09.2026 — 07.10.2026 · **ЖЖ:** 27.10.2026 — 16.11.2026